

С. А. Венгеровъ

Вильямъ Шекспиръ.

Очеркъ.

Шекспиръ В. Полное собраніе сочиненій / Библіотека великихъ писателей подъ ред. С. А. Венгерова. Т. 5, 1905.

[OCR Бычков М. Н.](#)

<http://az.lib.ru>

I.

"Скудость" біографическихъ свѣдѣній о Шекспирѣ.

Біографическія свѣдѣнія о величайшемъ драматургѣ христіанскаго періода жизни человѣчества, несомнѣнно, далеко не соотвѣтствуютъ той безграничной славѣ, которою окружено его имя. Благодаря этому, главнымъ образомъ, могла возникнуть нелѣпая и пошлая въ своей основѣ Шекспирь-Бэконовская теорія, которая не хочетъ примириться съ тѣмъ, чтобы какой-то ничтожный актеръ могъ написать такія великія произведенія.

Но скудость біографическихъ свѣдѣній о Шекспирѣ и значеніе этой скудости несомнѣнно преувеличены.

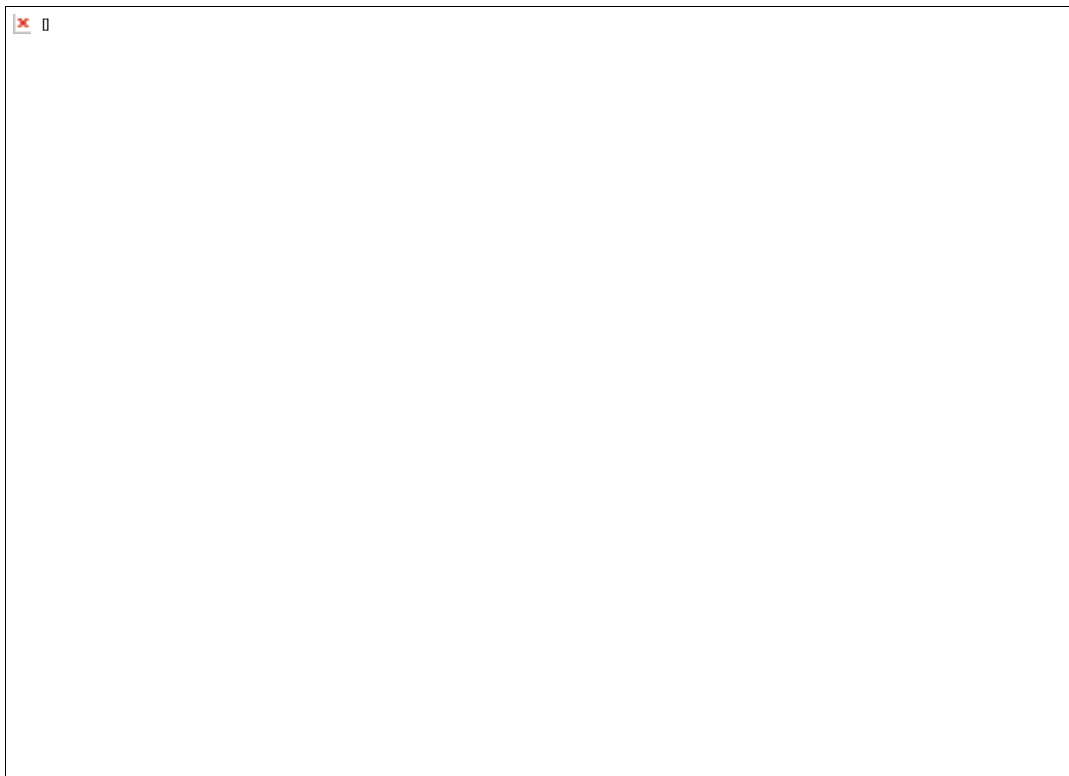
Рѣдкая, въ самомъ дѣлѣ, біографія великаго драматурга не начинается съ цитирования извѣстныхъ словъ Стивенса, одного изъ первыхъ по времени серьезныхъ шекспиологовъ:

"Все, что извѣстно съ нѣкоторою степенью достовѣрности относительно Шекспира -- это то, что онъ родился въ Стратфордѣ на Авонѣ, тамъ женился и прижилъ дѣтей, отправился въ Лондонъ, гдѣ былъ сначала актеромъ, писалъ поэмы и драмы, вернулся въ Стратфордъ, сдѣлалъ завѣщаніе, умеръ и былъ похороненъ".

Считается, что эти слова, сказанныя стотридцать лѣтъ тому назадъ, въ значительной степени сохраняютъ свою силу вплоть до нашихъ дней. И дѣйствительно, фактовъ, непосредственно касающихся Шекспира, со временъ Стивенса почти что не прибавилось.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, непримѣрная тщательность, съ которою Шекспиромъ занимались и продолжаютъ заниматься прямо цѣлыя сотни изслѣдователей не могла остаться безплодной. Изучена до послѣднихъ мелочей та обстановка, въ которой сложилась жизнь и литературная дѣятельность Шекспира. И то, что среда, затѣмъ историческія и литературныя условія эпохи *могли* дать Шекспиру, извѣстно теперь превосходно. А то, что крылось въ индивидуальныхъ условіяхъ его великаго гения, вообще не подлежитъ констатированію. Какъ ни плодотворенъ самъ по себѣ историческій методъ изученія писателей въ связи съ фактами ихъ біографіи, этотъ методъ почти теряетъ свое значеніе въ примѣненіи къ такимъ необычайнымъ проявленіямъ творческаго гения человѣчества, какъ Шекспиръ. Безграничная глубина проникновенія въ душу человѣка, составляющая основную черту Шекспира, по самому существу своему не можетъ находиться въ какомъ-бы то ни было соотвѣтствіи съ тѣми реальными условіями мелкобуржуазнаго прозябанія, въ которомъ проходила личная жизнь этого изобразителя душевныхъ движеній царей, полководцевъ и всемірно-историческихъ героевъ. Если бы мы даже знали каждый шагъ жизни Шекспира въ Стратфордѣ, гдѣ онъ прожилъ весь тотъ періодъ, когда складывается духовный обликъ человѣка, то это ни мало не подвинуло бы насъ къ объясненію великой загадки народженія такого необычайнаго дарованія въ такихъ обыкновеннѣйшихъ житейскихъ условіяхъ. Стратфордъ существовалъ не одно столѣтіе до Шекспира и продолжаетъ существовать три вѣка послѣ него и не далъ ни одного даже второстепеннаго писателя, -- ясно, слѣдовательно, что въ условіяхъ жизни этого городишки не было ничего такого, чтобы благоприятствовало развитію литературныхъ наклонностей.

Такъ же какъ самъ Шекспиръ создалъ вѣчные, *общечеловѣческіе* типы, такъ же какъ онъ самъ переносилъ дѣйствіе своихъ драмъ въ самыя различныя эпохи и страны и этимъ ставилъ ихъ внѣ времени и пространства, такъ и собственное его творчество не подчинено въ своихъ коренныхъ основаніяхъ условіямъ времени и пространства. Кромѣ безусловно второстепенныхъ мелочей и отдѣльныхъ выраженій въ великихъ произведеніяхъ Шекспира (въ слабыхъ вещахъ есть сильныя слѣды эпохи), мы не можемъ доискаться даже того, гдѣ въ нихъ сказался англичанинъ. Тѣмъ болѣе, значить, будетъ бесполезно, безплодно и безцѣльно, если мы начнемъ въ этихъ созданныхъ для всѣхъ временъ и народовъ вершинахъ всемірнаго творчества искать стратфордскаго торговца съѣстными припасами или лондонскаго второстепеннаго актера. Самое обильное количество біографическихъ фактовъ столь же мало можетъ уяснить Шекспира, какъ не уясняютъ величественное впечатлѣніе, которое производитъ какая-нибудь уходящая подъ небеса гора, если мы начнемъ доискиваться, изъ чего эта громада состоитъ: изъ гранита, доломита, діорита, базальта и т. д.

Нѣкоторые шекспиологи стараются доказать, что Шекспиръ -- человѣкъ Возрожденія по преимуществу. Въ этомъ много правды. Но вѣдь и Возрожденіе -- понятіе обнимающее, по меньшей мѣрѣ, два вѣка и настолько общечеловѣческое, что, зародившись въ Италіи, нашло воть яркое выраженіе въ Стратфордѣ.

Значительно преувеличена и самая "скудость" фактовъ, непосредственно освѣщающихъ жизнь Шекспира. Ихъ куда больше, чѣмъ въ утвержденіи Стивенса, болѣе сказанномъ для краснаго словца, чѣмъ вѣрномъ. Ихъ мало не безусловно, а только по сравненію съ тою огромною славою, которою пользуется Шекспиръ. Про другихъ писателей его эпохи, самыхъ знаменитыхъ даже, извѣстно тоже очень мало, но только по отношенію къ нимъ не такъ напряжено любопытство. Нужно помнить, что, несмотря на небывалый расцвѣтъ театра и драматической литературы при Елизаветѣ, въ обществѣ относились съ крайнимъ пренебреженіемъ не только къ актерамъ, которые должны были пристраиваться въ качествѣ "слугъ" (servants) къ какому-нибудь знатному лорду, но и вообще къ драматической литературѣ. Уважали авторовъ поэмъ, ученыхъ, знатоковъ древности, но драма считалась низшимъ родомъ искусства, и такое выдающийся ревнитель просвѣщенія, какъ Бодлэй, пожертвованія котораго положили основаніе знаменитой "Бодлеанѣ" (библіотекѣ оксфордскаго университета), поставилъ условіемъ, чтобы на жертвуемыя имъ деньги не приобретались драмы и "тому подобная дрянь".